

С-786860

На правах рукописи

Цветкова Ольга Александровна

**Работа и семья в жизненных стратегиях
российских женщин: региональный аспект**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты
и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск – 2011

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Любченко Василий Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000583315

доктор социологических наук
Катальников Владимир Дмитриевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО Ростовский государственный
строительный университет

Защита состоится 5 марта 2011г. в 14:00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.304.10 по социологическим наукам в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу; 346428, г.Новочеркасск. Ростовской области, ул.Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу; 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан 4 февраля 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Губанова Е.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Модернизация российского общества, новые социально-экономические условия изменили систему ценностных ориентиров, определяющих выбор жизненных стратегий женщин. Их исследование актуально по нескольким причинам.

Во-первых, процессы демократизации в современной России невозможны без гармонизации взаимоотношений между различными слоями общества, включая и отношения между полами – гендерные отношения. Гендерное равенство выступает индикатором демократического общества. В России, где женщины составляют более половины населения страны, анализ их жизненных стратегий, ценностных установок и предпочтений чрезвычайно важен для определения тенденций и направленности происходящих в стране изменений.

Во-вторых, социально-экономические преобразования российского общества не только не разрешили существовавшую в советский период проблему гендерного неравенства, но и создали новые противоречия в этой сфере: усилилась гендерная асимметрия рынка труда, происходит трансформация семьи как социального института, продолжается вытеснение женщины из политической и других социально значимых сфер жизнедеятельности.

В ценностно-нормативной системе происходит борьба противоречивых тенденций: с одной стороны, заимствуются сексистские западные образцы маскулинности и феминности, с другой стороны, в обществе воспроизводятся патриархальные гендерные стереотипы. Кроме того, в сознании россиян произошла актуализация ценностей, ранее находившихся либо под идеологическим запретом (предпринимательская деятельность, наличие частной собственности), либо имевших формальный характер (свобода мнений). Поэтому исследование ценностных ориентаций и жизненных стратегий российских женщин является значимой теоретической и практической проблемой.

При анализе российского женского социума необходимо учитывать наряду с общими гендерными признаками (вовлеченностью в общественное производство, высокой бытовой загруженностью, гендерной асимметрией в оплате труда, слабой представленностью на уровне принятия политических и государственных решений, зависимостью от социальной поддержки государства и др.) специфические черты женских общностей, обусловленные культурными традициями, этнической принадлежностью, вероисповеданием, образом жизни.

В формировании жизненных стратегий россиянок немаловажную роль играют региональные факторы, влияние которых еще недостаточно изучено. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования, необходимость комплексного изучения места работы и семьи в жизненных стратегиях современных российских женщин.

Степень научной разработанности проблемы. Гендерный подход в изучении человека и общества не является традиционным для отечественной социологии. Он сформировался в 70-80-е гг. XX в. на основе неклассического философского дискурса. В его становлении важную роль сыграли идеи постструктурализма и постмодернизма (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко¹), философии феминизма (Л. Иригарэ, Ю. Кристева, Г. Рабин²), социального конструктивизма (П. Бергер и Т. Лукман³), символического интеракционизма (И. Гоффман⁴), этнометодологии (Г. Гарфинкель⁵), понимающей социологии (М. Вебер) и др.

Значительный вклад в понимание пола как социального конструкта внесли работы антрополога М. Мид⁶, социологов Э. Гидденса⁷ и П. Бурдьё⁸, психологов Э. Маккоби⁹ и С. Бем¹⁰.

Гендерный подход в социальном познании основан на идее о социальной сконструированности представлений о мужчине и женщине, их ролях и функциях в обществе, «мужском» и «женском» в культуре и об их изменчивости и вариативности.

В России гендерные исследования начали развиваться с конца 80-х гг. XX в. в работах С.Г. Айвазовой, О. А. Ворониной, Т. А. Гурко, Л.С. Егоровой, М. М. Малышевой, Е.Б. Мезенцевой, А. И. Посадской, Н. Л. Пушкаревой, Н. М. Римащевской, Л.Л. Рыбцовой¹¹ и др.

¹ Жан-Франсуа Лиотар. Состояние постмодерна /Перевод с французского Н. А. Шматко «Институт экспериментальной социологии», Москва Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 1998.; Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму; / Пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирский. - М.: Per Se, 2001.; Визгин, В. П. Онтологические предпосылки «генеалогической» истории Мишеля Фуко // Вопросы философии. 1998, № 1. С. 170-176.

² Рабин Г. Обмен женщинами. М., 1995; Кристева Ю. Душа и образ// Философская мысль Франции XX века. — Томск: Водолей, 1998; Luce Irigaray, "This Sex Which Is Not One"/Ithaca, New York: Cornell University Press, 1993.

³ П. Бергер, Т. Лукман: Социальное конструирование реальности, М., 1966.

⁴ Goffman E. Gender Display. From «Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication». // Goffman Reader. Lemert, C. and Branaman, A. Blackwell Publ. 1997, PP. 208-227

⁵ Гарфинкель Г. Обыденное знание социальных структур: документальный метод интерпретации в профессиональном и непрофессиональном поиске фактов / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского и Ю. И. Турчаниновой // Социологическое обозрение. Т. 3. 2003. № 1. С. 3-19.

⁶ Mead M. Male and Female: A study of the Sexes in a Changing World. N.Y., 1948.

⁷ Гидденс Э. Основные проблемы социальной теории: действие, структура и противоречие // Социальные и гуманитарные науки. Реф. журнал. 1996. серия 2. № 11.

⁸ П. Бурдьё. Мужское доминирование. М., 1998

⁹ Маккоби Э. Два пола: растем порознь, живем вместе. М. Наука, 2005

¹⁰ Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. М.: Рос. полт. энцикл., 2004.

¹¹ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998; Воронина О.А. Женщина в мужском обществе // Социологические исследования. 1988. № 2.; Гурко Т. А. Социологический аспект социальной стратификации в постсоветской России // Гендерные тетради. Вып. 2. СПб., 1999; Егорова Л.С. Жизненные стратегии: Гендерный аспект. Иваново, 1999; Малышева М. М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М., 2001; Гендер в программах социально-экономического развития: анализ международного опыта. / Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики (отв. ред. Е.Мезенцева). М., Русская Панорама, 2002, с. 38-71; Посадская А. И. Женские исследования в России: перспективы нового видения // Гендерные аспекты социальной трансформации / ИСЭПН РАН. М., 1996 С. 11-24; Пушкарева Н. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования: учебное пособие. Харьков; СПб., 2001; Римащевская Н.М. Гендерные стереотипы и логика социальных от-

Начиная с 60-х гг. XX в., анализом социального положения советской женщины занимались такие исследователи, как Е.Б.Груздева, Э.С.Чертыхина, Е.Д.Емельянова, З.А. Янкова¹ и др.

В работах А.Г. Харчева, С.И.Голода, М.С. Мацковского, А.И.Антонова, В.М.Медкова, Е.М. Черняк² рассматривались проблемы семьи и материнства, совмещение советской женщиной многочисленных социальных ролей.

Жизненные стратегии российских женщин являются предметом исследовательского интереса К.А. Абульхановой-Славской, Е.М. Авраамовой, Е.С. Балабановой, Л.А. Беляевой, Н.Ф. Наумовой, Ю.М.Резника, М.В. Удальцовой³, которые рассматривают их в контексте реализации смысловых потребностей и целей, а также в связи с адаптацией к изменившимся социально-экономическим условиям.

Исследованию трансформации ценностных ориентаций в российском обществе посвящены труды О.В.Бондаренко, А.Г. Здравомыслова, В.Ивакина, С.Н. Иконниковой, Н.И.Лапина, В.Т.Лисовского, И.В.Мостовой, В.А. Ядова⁴.

Региональная специфика в социологическом и экономическом контексте рассмотрена в исследованиях Н.И. Аитова, О.М. Барбакова, Ю.Н.Гладкого, Г.С.Денисовой, В.И. Игнатов, Н.П. Кетовой, Ю.С. Колесникова, Н.Н. Некрасова, С.Р.Филиппова, А.И. Чистобаева⁵.

ношений. / Гендерные стереотипы в современной России. Ред.: И.Б.Назарова, Е.В. Лобза Москва: ГУ ВШЭ, МАКС Пресс, 2007; Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX в. Проект «Таганрог» / Под ред. Н. Рымашевской. М., 2001; Рыбцова Л.Л. Жизненные ценности женщины // Социологические исследования. 1997, № 10.

¹ Груздева Е. Б., Чертыхина Э. С. Труд и быт советских женщин. М., Политиздат, 1983; Е.Д.Емельянова. Гендер в советской историографии. / Пол и гендер в науках о человеке и обществе. Тверь. 2005; Янкова З.А. Мужчина и женщина в семье. М., 1967.

² Изменение положения женщины и семья: Сб. ст. / АН СССР. Ин-т социол. исслед.; Отв. ред. А.Г.Харчев, М., 1979; Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998; Методические программы и методики исследований брака и семьи: (Программы и методики исследований брака и семьи) / Отв. ред. М.С.Мацковский. М.: ИСИ АН СССР, ССА, 1986; Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996; Черняк Е.М. Социология семьи. М., 2004.

³ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни – М.: Мысль, 1991; Балабанова Е.С. Типы стратегий совладания с жизненными трудностями // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровня. – М.: МВШЭСН, 2001; Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 5-11.; Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологический исследования. – 1995. – № 12. – С.100-105.

⁴ Бондаренко О.В. Ценностный мир россиян. Ростов н/Д, 1998; Здравомыслов А. Молодежь России: Что она ценит и что она умеет? // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. – 1998. – № 4; Ивакин В. Ценностные установки молодежи: что их определяет // Человек и труд. – 1994. – № 6. – С. 75-78; Лапин И.Н. Пути России: социокультурные трансформации. –М., 2000; Мостовая И.В. Российское общество: социальная стратификация и мобильность. Ростов н/Д, 1998; Ядов В.А. Поведенческие установки молодежи постсоветского поколения // Социологические исследования.-2006.-№ 10.- С. 78 – 87.

⁵ Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Наука, 1988; Барбаков О.М. Региональное управление: реалии и перспективы. СПб.: Лань, 1999; Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. Юридический центр Пресс, 2006; Денисова Г.С. Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов н/Д, 2000; Игнатов В.Г., Бутов В. И. Южная Россия и ее регионы. Издательство: Март, Ростов-на-Дону, 2005; Кетова Н.П. Обновление основного капитала: анализ и оценка возможностей //Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 1. С. 77-85; Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М.: Экономика, 1975.

Для диссертационного исследования особенно значимы работы Г.Г. Силласте¹, в которых женщина рассматривается с точки зрения социогендерного подхода, анализируются проблемы дискриминации женщин в различных сферах современной жизни.

Отечественные социологи внесли существенный вклад в исследование гендерных проблем и положения женщин в современной России. Однако динамика жизненных стратегий россиянок в период модернизации исследована недостаточно и нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Объект исследования – женщины региона как социально-демографическая общность.

Предмет исследования – жизненные стратегии женщин региона.

Цель работы: исследовать место семьи и работы в ценностно-мотивационной иерархии женщин региона и выявить их влияние на выбор жизненных целей.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих приоритетных задач исследования:

- исследовать специфику и эвристический потенциал гендерного подхода, его место в современном социальном познании;
- выявить теоретико-методологические основания исследования жизненных стратегий и жизненных ценностей женщин как социально-демографической общности;
- исследовать условия и факторы, определяющие выбор жизненных стратегий женщин в современном социуме;
- определить характер связи нормативной модели и реальных жизненных стратегий российских женщин;
- проанализировать роль и место женщин как социально-демографической общности в региональном социуме;
- рассмотреть специфику жизненных стратегий женщин в регионе; определить взаимосвязь ценностно-мотивационных доминант семьи и работы и идентификации женщин в региональном пространстве.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют принципы структурно-деятельностного подхода, включающего гендерный и ценностный аспекты.

Исследовательская стратегия базируется на положениях и выводах, содержащихся в работах представителей классической социологической мысли (Т. Парсонса, Р. Мертона, М. Вебера). Анализ жизненных стратегий женщин является результатом актуализации теории стратегий П. Бурдьё, концепта

¹Силласте Г.Г. Эволюция духовных ценностей россиянок в новой социокультурной ситуации // Социологические исследования. 1995, №10 С. 88-95; Г.Г. Силласте, Г.Ж. Кожамжарова Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 112-120.

структуризации Э. Гидденса, социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, социального поля П. Штомпки.

Автор также опирается на положения и выводы, содержащиеся в работах российских исследователей Г.Г. Силласте, Н.Ф. Наумовой, Л.А. Беляевой, Е.С. Балабановой, которые выделили критерии социальной стратификации в регионах, экономической и социальной зависимости женщин, ценностной дифференциации по гендерным основаниям, влияние гендерных различий на становление жизненных целей.

В работе использовались процедуры социальной статистики и сравнительного анализа.

Эмпирическую базу исследования составили: федеральные и региональные нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов юридической защиты женщины (Федеральные законы, Семейный Кодекс); с целью вторичного анализа использовались данные социолого-демографического исследования «Женщина новой России» (Институт Комплексных Социальных исследований РАН и Российский Институт Социальных и Национальных проблем); данные «Мониторинга социального самочувствия и ценностных ориентаций российских женщин», проводимого с 1991 – 1997 годы коллективами ученых в рамках федеральной научной программы «Женщины России»; материалы монографий и учебных пособий, периодических изданий, содержащие конкретные данные о социальном положении женщин современной России, материалы научно-практических конференций и конгрессов, информация глобальной информационной сети.

Эмпирическая часть работы реализовалась с помощью собственного социологического исследования. Исследование проводилось с использованием опросного метода, в виде стандартизированного индивидуального интервью.

Описание исследования:

Выборочная совокупность составляет около 300 женщин, которые трудятся на производстве, заняты в бюджетных сферах, в сфере предпринимательства, учатся в вузах или зарегистрированы в качестве безработных в службе занятости. Выборка достаточно адекватно отражает генеральную совокупность женщин трудоспособного возраста, проживающих в различных регионах России. Респондентки сгруппированы по возрастному признаку: 18-23 лет, 24-29, 30-35, старше 36 лет. Были выделены группы женщин с высшим и средним образованием, имеющих семью и незамужних.

Этапы исследования:

1. Сбор информации (проведение интервью);
2. Обработка данных производилась с использованием программы статистической разработки данных SPSS, версия 10.5 (результаты приведены в форме таблиц и диаграмм).

3. Анализ данных осуществлялся путем логического сопоставления полученных сведений.

Гипотеза исследования: В период трансформации российского регионального социума наблюдаются изменения в социальном статусе, иерархии ценностно-мотивационных доминант и идентификации женщин в социальном пространстве, влияющие на формирование и реализацию жизненных стратегий. В условиях включенности российского регионального социума в рыночные отношения, переключения ценностных мотиваций на уровень микросоциума, переопределения моделей семейной жизни семья и работа обнаруживают расхождения как мотивации, направленные на выбор целей и смысла жизни и определяющие жизненные стратегии. На приватно - локальном уровне приоритетна ценность семьи, а социальная и экономическая активность женщин в региональном пространстве, хотя и содержит традиционные предписания, ориентируется на работу как способ самоутверждения. Это свидетельствует о том, что в рамках складывающихся жизненных стратегий ценность работы получает большее одобрение. Выявляется расхождение между декларируемой приверженностью семейным ценностям и доминированием в жизненных стратегиях инструментализма, влияющего на изменение положения женщины в региональном социуме и идентификацию в региональном пространстве.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- выявлена специфика и эвристический потенциал гендерного подхода, его место в современном социальном познании; установлено, что гендерный подход позволяет переосмыслить проблемы социальной стратификации и социального неравенства, в частности, неравенства женщины на рынке труда и в сфере семейной жизни;

- определены теоретико-методологические основания исследования жизненных стратегий и жизненных ценностей женщин как социально-демографической общности; обоснован приоритет структурно-деятельностного подхода по сравнению с гендерным, социокультурным, структурно-функциональным подходами, поскольку в нем внимание акцентируется на выявлении взаимосвязи между иерархией ценностно-мотивационных доминант и выбором жизненных целей;

- исследованы условия и факторы, определяющие выбор жизненных стратегий женщин в современном социуме; раскрыто влияние семьи и работы как ценностно-мотивационных доминант на выбор целей и смыслов жизни женщин;

- раскрыт противоречивый характер взаимодействия существующей в обществе нормативной модели семьи и реальных жизненных стратегий женщин, связанный с инструментализацией ценностей как способов достижения

актуальных целей, что является определенным шагом по сравнению с трактовкой двойственного отношения женщин к ценностям семьи и работы как разрыва между традиционными и современными ценностями;

– установлено, что региональная специфика проявляется в воспроизводстве гендерной асимметрии сфер женской и мужской занятости, в реализации неформальной установки на квотирование женских социально-профессиональных ниш, направленных на воспроизводство социальной и экономической зависимости женщин в региональном пространстве, что даст приращение знания относительно концепции латентной дискриминации женщин в региональном социуме;

– выявлена взаимосвязь ценностно-мотивационных доминант семьи и работы и идентификации женщин в региональном пространстве, которая выражается в предпочтении социально-статусных и социально-ролевых установок и отсутствии гендерных позиций, что связано с идентификацией женщин в семейной и экономической сферах и оттесненности на второй план гендерного сознания, что даст определенное приращение знаний в сфере оценки перспектив позиции женщин в региональном социуме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эвристический потенциал гендерного подхода фундирован его принципиальной направленностью на выявление и разоблачение сложившихся в обществе стереотипов мышления и действия, ставящих женщину в неравные условия в сфере экономики, политики и других сферах социума, и не позволяющих ей раскрыть свой творческий потенциал. Гендерный подход дает возможность преодолеть сохраняющиеся элементы традиционной идеологии и конструктивно решать существующие в российском региональном социуме проблемы.

2. В условиях формирования рыночных отношений в пространстве регионального социума обострились гендерные проблемы, усилилось гендерное неравенство, связанное как с сохраняющимися гендерными стереотипами, так и с ранее не характерной для российского социума конкуренцией во всех сферах жизни, что обусловило необходимость применения структурно-деятельностного подхода. Данный подход позволяет переосмыслить проблемы неравенства женщин на рынке труда и в сфере семейной жизни на основании выявления ценностно-деятельностных доминант как установок формирования и реализации жизненных стратегий в рамках воспроизводимых социально-структурных и экономических зависимостей.

3. В условиях кризиса существующая на рынке труда гендерная дискриминация превратилась из скрытой в явную, что приводит к значительной гендерной асимметрии в сфере занятости, а также к таким негативным последствиям, как концентрация женщин в сферах с низкой заработной платой, более высокий уровень безработицы среди женщин, феминизация бедности,

понижение статуса женщин в семье. Позитивная тенденция роста представительства женщин в деловой сфере и во властных структурах не является основной, так как ограничена семейным статусом (большинство женщин-предпринимателей используют семейный капитал) и практикой квотирования женщин в региональных властных структурах на основе гендерного распределения, исключения женского профессионализма и лидерства и востребованности лояльности, исполнительности, ответственности как качеств, закрепляющих подчиненную роль женщин.

4. Соотношение семьи и работы как ценностно-деятельностных доминант имеет противоречивый характер. Женщины считают приоритетными семью, дом, детей, которые выступают для них в качестве основных смысловых ценностей, а работу и карьеру они относят на второй план. Однако реальные жизненные стратегии женщин, как правило, направлены на успех, благополучие, социальный рост и не связаны в основном с семейными ценностями. Расхождение между декларируемой приверженностью ценностям семьи и удовлетворенностью в зависимости от жизненного успеха можно объяснить тем, что женщины демонстрируют лояльность традиционным предписаниям, существующим в региональном социуме, но в формировании жизненных стратегий руководствуется инструментальными мотивациями.

5. Положение женщин в региональном социуме определяется социально-экономическими и социокультурными факторами, такими как падение производства, рост безработицы, обострение конкуренции на рынке труда, кризис традиционной семьи, низкие доходы. Сложившиеся в советский период стереотипы социальной и трудовой активности женщин модифицировались в современном региональном социуме в установки разделения мужских и женских сфер деятельности. Ожидаемые качества женщины как матери и домохозяйки коррелируют с исключением женщин из конкуренции за высокодоходные и высококвалифицированные профессиональные ниши. Для женщин работа в мотивации жизнедеятельности выступает реализацией личных качеств и предпосылкой карьерного роста, что отводит семье место «крепкого тыла» и свидетельства соответствия сложившимся гендерным стереотипам регионального социума.

6. В рамках сложившихся гендерных стереотипов социально – профессиональная идентификация не предоставляет возможности независимости и самореализации женщины, стимулируя мотивацию «усредненного» поведения, нацеленности на выработку стажа и получение стабильных доходов. Тем не менее, проявляется конкуренция «семьи и работы» как идентификационных параметров в условиях роста неудовлетворенности женщин семейной жизнью и перспектив карьерного роста в сферах инновационной деятельности. Адаптация женщин к новой ситуации выражается в изменении жизнен-

ных стратегий, в переходе от семейно-ориентированных стратегий к профессионально-ориентированным.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в расширении представлений о факторах, влияющих на процесс формирования жизненных стратегий женщин, механизмах становления их ценностных ориентаций и гендерной идентификации.

Результаты теоретического и эмпирического разделов диссертационного исследования могут быть применены при разработке региональной гендерной политики. Основные теоретические положения и выводы данного исследования могут быть использованы в учебных курсах по таким направлениям как социология, социальная работа, социальный менеджмент, социальная педагогика и др.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались в выступлениях автора на межвузовских и внутривузовских конференциях, на семинарах и конференциях аспирантов и соискателей ЮРГТУ (НПИ) и ЮФУ в 2007-2010 гг.

Содержание и выводы диссертационного исследования представлены в 7 публикациях автора общим объемом более 3,35 п.л., в том числе две публикации в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем работы. Поставленная цель и задачи исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования. Формулируется гипотеза работы, обозначается теоретическая и методологическая основа, используемые методы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования жизненных стратегий женщин в современном обществе»** посвящена изучению основных теоретических и методологических подходов исследования жизненных стратегий, выделению принципов и критериев анализа ценностей женщин в российском обществе.

Первый параграф **«Гендерный подход в социологическом дискурсе»** посвящен исследованию места гендерного подхода в современной научной методологии.

С позиций гендерного подхода формирование жизненных ценностей определяется социальным положением женщины, взаимоотношениями полов

и потребностями, формирующими жизненные стратегии женщины. Жизненные ценности имеют определенную иерархическую систему, устанавливающую соотношение целей и мотивов деятельности.

Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является структурно-конструктивистский вариант гендерного подхода, разработанный Р. Коннеллом¹. Он предполагает сочетание двух концептов – социального конструирования гендера и гендерной композиции. Первый концепт рассматривает динамическое измерение гендерных отношений на микроуровне – процесс создания и воспроизводства пола/гендера в процессе взаимодействия. Второй концентрируется на структурных факторах, определяющих рамки гендерных отношений. Сочетание этих концептов создает методологический инструмент, пригодный для анализа микро и макроуровней социального мира. Структурные факторы системы гендерных отношений задают институциональные возможности, в рамках которых происходит воспроизводство полоролевого поведения. Проблема организации гендерных отношений рассматривается как процесс взаимодействия агента и социальных структур, где структура складывается исторически, и тогда женственность и мужественность предстают как постоянно создаваемые идентичности. Этот подход исходит из признания власти как измерения гендерных отношений и рассматривается как основание практической политики, исходящей из нового понимания субъекта как агента и действующего лица, ограниченного структурами и изменяющего их (по аналогии с Бурдьё и Гидденсом).

Во втором параграфе **«Принципы и критерии анализа жизненных стратегий женщин в российском обществе»** исследуются жизненные стратегии и жизненные ценности российских женщин.

Понятие «жизненная стратегия» в настоящее время достаточно активно используется в социологической литературе. Его анализу посвящены труды таких авторов, как К.А. Абульханова-Славская, Т.Е. и Ю.М. Резник, Е.А. Смирнова и др.

Жизненная стратегия в самом общем виде – это постоянное приведение в соответствие своей личности и способа собственной жизни. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий жизни в соответствии с ценностями личности. Стратегический план жизни – форма активного осознания и конструктивной организации будущего. Это не просто совокупность жизненных шансов – создание семьи, карьера, рождение детей, стратегия жизни наполнена индивидуальным личностным содержанием – тем, как личность хочет выразить себя. Типологические особенности личности образуют устойчивую внутреннюю основу стратегии, общественные условия – внешнюю. Стратегия вырабатывается на основе понимания челове-

¹ Коннелл Р. Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Здравомысловой Е., Темкиной А. СПб, 2009, с. 25

ком механизма своей связи с обществом. В этом смысле стратегия жизни – это социально обусловленная система ориентирования личности на долгосрочную перспективу. Стратегия жизни – всегда результат социального опыта людей, существующих в едином социокультурном пространстве.

Социологический смысл понятия «жизненная стратегия» состоит в том, чтобы выделить и проанализировать сложившиеся в конкретном социуме способы достижения жизненно важных целей. Целевые установки являются отправной точкой стратегий: цель – это соединительное звено между внешним (средой) и внутренним (ресурсами), определяющее способы их связи.

Содержание стратегии обусловлено, во-первых, внешними обстоятельствами, во-вторых, ценностями и мотивами, определяющими целевые установки, в-третьих, имеющимися ресурсами. В содержании стратегии важно вычленять не только ее идеальный компонент (как субъективный, содержащий уникальные личностные смыслы, так и объективный, включающий культурно обусловленные образцы, усвоенные человеком), но и деятельностный, в котором реально воплощается стратегия.

На наш взгляд, наиболее продуктивным в изучении жизненных стратегий и жизненных ценностей женщин является так называемый деятельностный подход к анализу социальных субъектов, продуктивно используемый в отечественной философской и социологической литературе (Л.М. Архангельский, Л.П. Буева, В.В. Давыдов, Л.Н. Коган, А.Н. Леонтьев и др.). Его особенность заключается в том, что социальные субъекты рассматриваются сквозь призму их непосредственной жизнедеятельности. В рамках данного подхода подчеркивается определяющее влияние деятельности на формирование социальных качеств субъектов. Деятельностный подход позволяет понять механизм «перекачки» общественных отношений во внутреннюю структуру личности, раскрывает последнюю как процесс взаимодействия общественных отношений и личности посредством ее активной, целенаправленной деятельности.

Во второй главе «Основные факторы, определяющие выбор жизненных стратегий женщин» рассматриваются объективные и субъективные условия, детерминирующие жизненные стратегии современных российских женщин.

В первом параграфе «Статусно-ролевая динамика жизнедеятельности женщин в современных условиях» исследуются изменения социальных позиций российских женщин и их ролевого поведения.

В настоящее время статус женщин противоречив: с одной стороны, идет бурное обсуждение небывалого укрепления женских позиций в экономической, социальной, политической сферах жизни страны, с другой стороны, положение женщины в условиях обострения конкуренции на рынке труда усложняется. Она встречается с заведомо подозрительным отношением к

себе как работнику, ощущает дискриминацию в сфере труда, и в первую очередь – в связи с наличием или перспективой наличия несовершеннолетних детей.

Десятилетия советской власти много сделали для обеспечения равноправия женщин. Им была предоставлена вся полнота гражданских прав и свобод, уравнивавшая женщин с мужчинами перед лицом нового закона. Например, в Конституции 1977 г. говорилось, что «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, в вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также социальными мерами по охране труда и здоровья женщин, созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей».¹ При всей своей конструктивности Конституция 1977 г. не принесла фактического равенства мужчин и женщин, однако завоевания в этом плане были несомненны.

Преобразования последних десятилетий в России сопровождались процессом трансформации социальной структуры российского общества. Женщины и мужчины заняли в нем неравные позиции. Гендерное неравенство, более ощутимо проявляющееся по отношению к женщинам, определяется степенью различия в получении социальных благ, дохода, власти, престижных занятий. Создающаяся в стране новая социальная среда выдвигает и новые требования к женскому социуму, изменяет диапазон социальных ролей, их содержание и место в социальной структуре общества, что находит свое отражение в изменении их социального статуса.

В условиях рыночных перемен обостряется конкуренция на рынке труда. Это приводит к гендерной асимметрии в сфере занятости и углублению социального неравенства мужчин и женщин. В результате ухудшаются социальные позиции женщин. С отказом от общественного контроля личной жизни граждан изменился подход к проблеме семьи и женщины. Изменение устоев общества сказалось на ценностной структуре современной россиянки. Снизился уровень подготовленности молодежи к браку. Появились новые типы семейных отношений. Браки, заключаемые молодыми людьми, стали менее устойчивыми.²

¹ Конституция СССР

² Семья в современном мире (социология и психология семейной жизни): Учебное пособие/ Под ред. В.И. Филоненко, В.Д. Альперовича. – Ростов-на-Дону, 2000. В 2-х томах. Т. 1.

Ценностно-мотивационная структура женщины также претерпела значительные изменения, ослабевают ориентация на рождение детей, что свидетельствует о модернизации института семьи. Либерализация отношений в обществе, расширение прав и свобод человека, рост деловой активности женщин, их материальной самостоятельности привели к видоизменению социальных ролей между мужчиной и женщиной в семье. В настоящее время существует общая для всех работающих женщин тенденция: несоответствие между ценностным и эмоционально-ролевым предпочтением, с одной стороны, и реализацией ролей в поведении – с другой. Особенно четко это противоречие проявляется в семейной и профессиональной ролях.

Ухудшение социально-экономического развития общества и рост женской безработицы привели к падению уровня и качества жизни российской семьи, вследствие чего у россиянок стало наблюдаться снижение социального настроения и низкая удовлетворенность семейной жизнью. За это же время увеличилось число разводов, при этом отмечается их низкая компенсация повторными браками, увеличилось число женщин, никогда не вступавших в брак.¹

В настоящее время в России происходит трансформация традиционных стереотипов репродуктивного поведения, меняются паттерны семейных отношений. Создание семьи откладывается на более поздний возраст, уменьшается количество детей в семье, дилемма «ребенок или карьера» все чаще решается женщинами в пользу карьеры. Данные тенденции негативно влияют на процесс рождаемости, что на фоне высокой смертности и постепенного старения населения нашей страны ведет к дальнейшему ухудшению демографической ситуации и ставит под угрозу экономическую и политическую независимость нации в будущем.²

В сфере экономики женщины в первую очередь ощущают дискриминацию в оплате труда, приеме на работу, в частном секторе они поставлены в полную зависимость от работодателя. Женщины вытесняются в социально менее престижный сектор, что снижает их шансы на приобретение жилья, получение качественных услуг здравоохранения, благоприятные перспективы жизненного устройства детей. Они первыми страдают в случае увольнений, поэтому угроза потерять работу является для них серьезной проблемой. Рыночные условия создали для женщин не только новые возможности для самореализации, но и новые препятствия, многие из которых связаны с наличием детей. Структурные изменения в экономике страны повлияли на харак-

¹ Акопян А. Некоторые данные о состоянии института брака в современной России // Вопросы статистики. М., 2007. №12; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб; 1998; Голод С.И. Будущая семья: какова она? (Социально-нравственный аспект). М., 2000.

² Савельева Г.М., Лобова Т.А., Олимпиаева С.П., Киликовский В.В., М.А. Курцер, Н.В. Маряшева, З.Л. Гончаревская. Анализ особенностей репродуктивного поведения женщин – путь к разработке программы снижения числа аборт // Вестник Российской Ассоциации Акушеров-Гинекологов, № 1, 2008, с. 12

тер трудовой деятельности россиянок и формирование их профессионально-ориентированных жизненных стратегий.

Во втором параграфе второй главы «Нормативная модель и реальные жизненные стратегии женщин» анализируются изменения ценностных ориентаций российских женщин, выделяются основные типы ценностей женщины, рассматривается противоречивый характер взаимодействия двух базовых ценностей – работы и семьи, определяющий жизненные стратегии женщин.

Спектр жизненных ценностей современной женщины чрезвычайно широк. Проводимые исследования показывают, что подавляющее большинство опрошенных демонстрируют ценностные ориентации, связанные с занятием любимым делом, уважением к себе окружающих людей, настоящей любовью, честно прожитой жизнью, созданием счастливой семьи, воспитанием хороших детей, наличием надежных друзей. Все это формирует цели, которые женщины стремятся реализовать в жизни. Ценности, связанные с личностным аспектом жизни, – друзья, интересная работа, несколько опередили семейные. Карьерно-статусные цели – собственный бизнес, карьера оказались также на довольно высоких позициях. В систему ценностей современной российской женщины, как правило, входят получение хорошего образования и высокой профессиональной квалификации, достижение значимых статусных позиций, приобретение стабильного дохода и независимого материального положения.

Классификацию ценностей женщины можно проводить по различным основаниям. В целях нашего исследования можно выделить три группы ценностей: ценности, связанные с супружеством; ценности, связанные с родительством и ценности, связанные с родством. Среди всего многообразия ценностей супружества можно выделить такие, как ценность брака, ценность равноправия супругов/ценность доминирования одного из них, ценности различных половых ролей в семье, ценность межличностных коммуникаций между супругами, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания супругов. К основным ценностям родительства относятся ценность детей, включающая в себя ценность многодетности или малодетности, а также ценность воспитания детей в семье. К ценностям родства можно отнести ценность наличия родственников, например, братьев и сестер, ценность взаимодействия и взаимопомощи между родственниками, ценность расширенной или нуклеарной семьи.

Дети и проблемы, связанные с их воспитанием, занимают в жизни российских женщин одно из первых мест. Большинство женщин не мыслят свою жизнь без детей. Однако жизненные стратегии россиянок, будучи тесно связанными с социально-экономической ситуацией в стране, весьма далеки от идеальной схемы их семейных ценностей. Реальная картина существенным

образом расходится с желаемой. Почти в два раза больше число женщин, которые хотели бы иметь двоих детей, по сравнению с теми, кто имеет двоих; более чем в четыре раза больше женщин, которые бы хотели иметь троих детей; в четыре раза меньше хотели бы иметь одного ребенка в семье по сравнению с действительностью; в семь раз больше женщин, не имеющих детей, по сравнению с теми, кто считает, что детей вообще иметь не надо. Налицо противоречие ценностных установок и реальности. Получается, что репродуктивная деятельность постепенно перестает быть связанной с самореализацией современной женщины, она не является социально значимой, и никакие государственные программы пока не в состоянии поднять престиж материнства.

По мнению многих исследователей, трансформация нормативной модели в реальные жизненные стратегии обусловлена характером социально-экономического состояния общества. Отказываться от своих родительских притязаний женщины вынуждают в первую очередь материальные трудности, переживаемые большинством российских семей. В связи с этим значительная часть женщин делает выбор в пользу модели семьи с одним ребенком.

Сочетание социальной деятельности женщин с выполнением семейных, материнских функций часто имеет противоречивый характер. Это выражается в том, что женщины не всегда могут проявить свои способности в полной мере как в социальной, так и в семейной деятельности. С развитием общества требования к воспитанию, содержанию, обучению детей постоянно растут, следовательно, растут материальные, моральные и физические траты, а с увеличением числа детей в семье происходит перераспределение не только материальных средств, но и вне рабочего, свободного времени. В результате при одинаковом участии в общественном производстве мужчин и женщин последние имеют меньше возможностей для накопления профессиональных знаний, продвижения по работе, участия в общественной деятельности. Ограничиваются у них возможности и для удовлетворения материальных, духовных и других потребностей.

Для большей части современных россиянок идеальная модель жизни видится в реализации минимум двух базовых ценностей: иметь детей и интересную работу. Однако в современных условиях обострения конкуренции на рынке труда эти две ценности вступают в противоречие. С одной стороны, отказываться от профессиональной самореализации женщина не хочет, так как работа входит в ее базовые ценности, а с другой – не может, так как без ее зарплаты большинство российских семей окажутся на грани нищеты. В то же время отказаться себе в возможности иметь детей современной женщине очень тяжело. В результате многие россиянки вынуждены выполнять свои производственные роли в ущерб репродуктивным установкам, либо наоборот. Такая ситуация отрицательно влияет на социальное самочувствие жен-

щины, способствует занижению ее самооценки на рынке труда и ухудшению демографической ситуации в стране.

В третьей главе «Женщина в региональном социуме: структурный анализ» рассматривается положение женщин как социально-демографической общности в структуре региона.

В первом параграфе третьей главы «Женщины как социально-демографическая общность в структуре региона» анализируются региональные особенности положения женщин.

Особенности женской социально-демографической общности обычно рассматриваются сквозь призму социологического видения социальных общностей в целом и определяются рядом признаков: сходством и близостью условий, в которых члены данной общности осуществляют свою жизнедеятельность; общностью потребностей членов; наличием взаимодействия между индивидами; формированием собственной культуры или субкультуры и развитием внутренней системы правил взаимоотношений; созданием системы управления (самоуправления); социальной идентификацией членов данной социальной общности.¹

Характерные признаки женской социально-демографической общности не статичны. Они могут трансформироваться под влиянием целого ряда факторов – условий проживания, системы государственных мер, затрагивающих интересы женщин, влияния религии, культурных стереотипов, характера общественной женской инициативы. В результате этого трудно говорить о единой женской социально-демографической общности, так как социальные проблемы женщин Крайнего Севера будут во многом отличны, например, от социальных проблем женщин столичных городов или Юга страны. Поэтому статус женской социально-демографической группы может служить индикатором общей атмосферы, царящей в обществе. Его социальными показателями будут служить наиболее значимые стороны жизни – образование, занятость, организация труда, уровень социальной защищенности, характер и уровень рождаемости, охрана здоровья женщин и т.п.

Можно представить комплексную модель изучения женской социально-демографической общности, которая позволит выявить основные составляющие социального потенциала данной социально-демографической общности в рамках региона.² Предлагаемая модель базируется на двух группах характеристик.

¹ Кравченко А. И. Социология. М., 1999.; Фролов С. С. Социология. М., 1996.; Тадевосян Э. В. Социология. М., 1998.; Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. М., 1998. С. 221; Смелзер Н. Социология. М., 1998. С. 244 и др.

² При разработке названной модели мы опирались на опыт моделирования О. И. Шкаратана и А. В. Гальчина. См.: Шкаратан О. И., Гальчина А. В. Человеческие ресурсы и технологическое обновление России // Полис. 1993. № 3. С. 130–131.

Первая образуется признаками, отображающими «вертикаль» социального потенциала как способности социального образования к формированию различных внутрисистемных связей и отношений, ведущих к возникновению гражданского общества, активного и оптимально чувствительного к потребностям и интересам граждан. Вторая группа характеристик, образующая «горизонталь» социального потенциала, свидетельствует о специфических чертах, структурных особенностях, связанных с национальным менталитетом, культурными традициями, на которых и основывается сплоченность, интегрированность общества. Знание «горизонталей» позволяет понять специфику развития и реализации социального потенциала российского общества, избежать ненужных, на наш взгляд, сравнений с другими государствами.

Рассмотрение названных характеристик можно осуществлять в социально-историческом контексте, когда сравнение с предыдущими годами и эпохами позволяет выявить динамику развития социального потенциала женской социально-демографической общности.

В настоящее время социальный статус женской социально-демографической общности противоречив. Главная проблема состоит в ухудшении положения женщин на рынке труда. На уровень государственных задач должно быть поставлено решение следующих проблем: снижение спроса на женский труд в связи с социальными льготами, делающими его невыгодным для работодателей; дисбаланс между профессиональной квалификацией женщин и спросом на рынке труда; снижение женской занятости из-за ужесточения требований к охране труда; отсутствие или недостаточное развитие новых сфер приложения женского труда; отсутствие достойного финансирования бюджетной сферы, в которой традиционно занято большое количество женщин. Переход к рыночным отношениям, с одной стороны, расширяет спектр занятости женщин, с другой стороны, женщина остается неконкурентоспособной на фоне системы социальных льгот. Характер воспроизводства гендерного разделения труда зависит от структуры социальных институтов, механизма действия различных гендерных барьеров и сегрегационных механизмов, а также от индивидуального поведения женщин и мужчин, связанного с их идентичностями, системой ценностей и личным выбором.

Мы полагаем, что женская социально-демографическая общность имеет значительный социальный потенциал, мало используемый в процессе преобразования современного российского общества. На индивидуально-личностном уровне женщины субъектны: их отличает понимание личной инициативы как субъективно возможной и социально значимой основы реализации собственных жизненных стратегий. Именно женщины с их тягой к семейным ценностям могут стать основой становления гражданского обще-

ства. Значительную роль в реализации социального потенциала женской социально-демографической общности могут сыграть женские неправительственные организации и женское движение в целом, способствующие становлению социогендерной идентичности женщин и снимающие социальное напряжение в обществе через практику социальных инициатив.

Во втором параграфе третьей главы «Жизненные стратегии женщин в кризисном социуме: конкуренция семьи и работы» рассматривается положение женщин в регионе, их жизненные стратегии, выделяются причины, определяющие эти стратегии.

Исследование показывает, что переход к рынку сопровождался, с одной стороны, свертыванием социальных программ, затрагивающих в большей мере женщин, а с другой – продуцировал повышение требований к рабочей силе в связи с развитием современных информационных технологий. В результате значение трудовой (производительной) деятельности женщин, включенных в общественное производство, возросло, а репродуктивной, реализуемой преимущественно в семье – снизилось.

Наиболее значительные изменения, происходившие в структуре занятости региона в последние годы, привели в целом к повышению концентрации женщин в отраслях с низкой заработной платой и сокращению их удельного веса в тех сферах хозяйственной деятельности, где уровень оплаты труда с началом рыночных реформ резко повысился. Таким образом, наблюдается механизм профессиональной сегрегации по признаку пола, оттесняющий женщин на наименее благоприятные позиции в системе разделения труда.

Вследствие этого возникает отраслевая сегрегация, которая сформировала набор «женских» и «мужских» сфер занятости. К феминизированным отраслям относятся здравоохранение и социальное обеспечение, образование, где доля женщин – 80%, финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение – с более низким удельным весом женщин – 68%. Динамика отраслевых различий по признаку пола свидетельствует об устойчивом нарастании отраслевой гендерной сегрегации в региональной экономике.¹

Женщины составляют большинство среди таких малообеспеченных групп населения, как пенсионеры (70%), одинокие и разведенные родители, имеющие детей (91%), безработные, живущие на пособие по безработице (62,5%).²

В 2008 г. заработная плата женщин составляла 64% от заработной платы мужчин, что близко к оценкам того же показателя в 1990-х гг.³

¹ Женщины и мужчины России. М.: Статистика России, 2004. с. 94

² Амбрумова А. Самоубийство и некоторые проблемы семьи в современной России // Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996. С. 103-110.

³ Женщины и мужчины России. М.: Статистика России, 2004. с. 108

Гендерная дифференциация заработной платы имеет двойственную природу. Во-первых, ее определяют господствующие в обществе патриархальные установки, а во-вторых, женщины традиционно сосредотачивались в феминизированных отраслях промышленности и обслуживания, где труд оплачивается дешевле.

Следствием экономических различий в положении мужчин и женщин являются три серьезных социально-демографических проблемы: а) высокая бедность женщин; б) более слабые позиции женщин во внутрисемейных отношениях; в) худшее состояние индивидуального здоровья, которое неизбежно влечет за собой снижающийся уровень здоровья детей при рождении.¹

Ухудшение положения женщины в обществе и семье приводит к нестабильности брака и семейных отношений, падению его качества и росту разводов.

Указанные последствия гендерных стереотипов свидетельствуют о существенной дискриминации женщин в разных областях общественной жизни. К чему приводит гендерная дискриминация и сегрегация женщины в экономике региона? Основное следствие сводится к тому, что человеческий и интеллектуальный потенциал женщин используются недостаточно и неэффективно, в связи с чем общество несет громадные потери.

Проведенное автором исследование показало, что в условиях обострения конкуренции на рынке труда женщина ощущает постоянную и разнообразную по формам дискриминацию в сфере труда, прежде всего, в связи с наличием или перспективой наличия несовершеннолетних детей. Отказываться в этих условиях от работы она, во-первых, не хочет, так как работа входит в ее базовые ценности, а во-вторых, не может, так как без ее зарплаты большинство российских семей скатилось бы за грань нищеты. Но, с другой стороны, отказаться от того, чтобы иметь детей большинство женщин не могут и не хотят. В результате многие россиянки вынуждены выполнять свои производственные роли в ущерб решению многих семейных задач, прежде всего связанных с воспитанием детей.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования и определяются возможные перспективы дальнейшей разработки обозначенной проблематики.

¹ Римашевская Н.М. Положение детей и качество человеческого потенциала в России // Народонаселение. № 3. 2002. с. 4–11.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:
В ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России

1. Шаламова О.А. Гендерный подход в социологии: теоретический анализ и модели исследования // Теория и практика общественного развития. 2009. - №3-4. - С.118-128. (1,23 п.л.)

2. Шаламова О.А. Ценностные ориентации современных российских женщин: гендерные стереотипы и новации // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №7. –С.123-134. (0,6 п.л.)

Другие издания

3. Шаламова О.А. Социально-экономические проблемы гендерного неравенства мужчин и женщин в сфере общественного труда в современном российском обществе // Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах / Научн. редактор Л.А. Савченко - Ростов н/Д: ЮФУ, 2008. -С.248-252. (0,27 п.л.)

4. Шаламова О.А. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений в сфере общественного трудоустройства // Сб. науч. тр.: шестые гендерные чтения. Гендерные диспозиции: теория и практика гендерных паритетов. - Ростов н/Д, 2009. - С.238-243. (0,4 п.л.)

5. Шаламова О.А. Социальное конструирование женственности и мужественности в современном обществе // Лосевские чтения: труды Международной ежегодной научной конференции, г. Новочеркасск, май 2009 г. - Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2009. - С. 219-225. (0,35 п.л.)

6. Цветкова О.А. Гендерная социология как теоретическая основа феминизма в России // Рубикон: сб. науч. тр. молодых ученых. Вып.54. -Ростов н-Д: ФГОУ ВПО «Юж.Фед. ун-т», 2010. –С. 18-19. (0,25 п.л.)

7. Цветкова О.А. Показатели уровня бедности в зеркале гендерных различий // Рубикон: сб. науч. тр. молодых ученых. –Вып.55. -Ростов н-Д: ФГОУ ВПО «Юж.Фед. ун-т», 2010. –С.93-94. (0,25п.л.).

Цветкова Ольга Александровна

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

**Работа и семья в жизненных стратегиях
российских женщин: региональный аспект**

Компьютерная верстка Чемберян К.Г.

Подписано в печать 01.02. 2011.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 47-699.

Отпечатано в ИПК «Колорит»
346430, г. Новочеркасск, пр. Платовский 82 Е
тел: 8-918-518-04-29; 8-952-603-0-609

10-2